

МОЖНО ЛИ КУПИТЬ ЭФФЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСТВО: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ИММИГРАЦИИ

А. Д. Русак

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
sunny.rusak00@mail.ru; науч. рук. – Е. В. Кузнецова*

В данной статье исследуются конституционно-правовые аспекты инвестиционной иммиграции. Рассматриваются критерии эффективности гражданства, предоставляемого в результате функционирования инвестиционных программ. Анализируется соответствие требований, которым должны удовлетворять заявители, рассматриваемым критериям. Изучаются подходы зарубежных авторов, а также приводится авторское видение касательно проблемы, возникающей в результате существования упрощенных процедур предоставления гражданства определенным группам общества. Обосновывается возможность или невозможность признания эффективности гражданства, приобретенного в результате инвестирования в экономику данного государства.

Ключевые слова: эффективное гражданство; инвестиционная иммиграция; «золотые паспорта»; натурализация; дело Ноттебома.

Современный мир характеризуется активностью миграционных процессов и остротой проблем, возникающих вместе с ней. Мигранты, пересекающие границы в поисках лучшей жизни, как правило, не являются желанными лицами в принимающих странах. Ужесточение иммиграционного режима отражается в законодательстве стран и деятельности исполнительной власти. В качестве примера можно привести Соединенные Штаты Америки: исполнительными приказами Президента были введены более ограничительные административные процедуры в отношении иммигрантов [1]. В то же время, все большее количество стран предоставляет особый способ получения гражданства в виде инвестиционных программ для имеющих доступ к крупным капиталам людей, позволяя им получить, к примеру, паспорт гражданина государства-члена Европейского Союза в упрощенном порядке. Современная политика в отношении мигрантов направлена на стимулирование притока «ценных» иммигрантов – лиц, которые, располагая достаточными суммами денег, могут положительным образом влиять на экономику страны. Таким лицам предоставляются программы так называемых «золотых виз», которые, в свою очередь, ведут к упрощенной процедуре натурализации в обмен на крупные вложения в экономику данного государства [1]. Подобные программы активно используются бизнесменами, которые желают развивать свой бизнес и проживать при этом в выбранной ими стране. В 2016 году только в США выдали 9947 виз в результате функционирования программы EB-5 [2].

Гражданство, являясь политико-правовой связью лица с государством, должно соответствовать определенным критериям, обосновываю-

щим его эффективность. Так, в результате разрешения дела Ноттебома в 1955 году судьи Международного суда ООН пришли к следующему выводу: фактическая, тесная связь лица и государства является важным критерием для целей дипломатической защиты государством своего гражданина [3]. В процессе аргументации своего решения Суд объяснил недостаточно тесную связь господина Ноттебома с Лихтенштейном, отметив отсутствие постоянного места жительства либо факта длительного проживания лица в стране, отсутствие намерения проживать в государстве в дальнейшем. Экономическая активность гражданина была отмечена Судом среди критериев эффективного гражданства, но в какой интерпретации он используется сегодня?

Инвестиционные программы для иммигрантов в настоящее время отличаются разнообразием предоставляемых услуг: от предоставления постоянного вида на жительство до «cash-for-citizenship» со всеми вытекающими из этого последствиями: возможностью без виз посещать иные страны, получением гражданства членами семьи инвестора, льготами относительно налогообложения, и так далее [1].

Более того, некоторые страны закрепляют конкретные суммы, вложение которых ведет к приобретению гражданства, что позволяет говорить о наличии своеобразных «расценок»: Мальта – +/- €1.15 млн.; Кипр – +/- €2 и €5 млн.; Болгария – +/-€500,000 [4, с. 16]. Требования к заявителям в подобных программах относительно мягкие: в Республике Кипр лицо, претендующее на получение гражданства через инвестиции, должно иметь на территории страны частную собственность с установленным минимумом рыночной стоимости, а также не иметь судимости. Заявитель не должен быть включен в список лиц, имущество которых может быть заморожено в границах Европейского Союза [5]. Требования к определенному времени проживания, предъявляемые в отношении заявителей других категорий, отсутствуют, равно как отсутствуют иные условия, позволяющие судить о том, что потенциального гражданина и государство связывает что-либо кроме инвестиций.

В Великобритании, например, к требованиям, которым должен удовлетворять заявитель, относится также знание английского языка, осведомленность о жизни в стране в целом, что, хоть и предполагает наличие определенной связи лица с государством, всё же не говорит об эффективности предоставляемого гражданства [4, с. 51].

В комментариях Эрика Алина Райта к работе «Genealogies of Citizenship: Markets, Statelessness, and the Right to Have Rights» автор уточняет существующую триаду «государство-гражданское общество-рынок», отмечая, что взаимовлияние элементов не должно быть хаотичным. Усиление роли рынка в данной триаде размывает основы гражданского общества как такового и негативно влияет на институт гражданства в частности [6, с. 14].

Рыночные отношения проникают во все сферы нашей жизни, однако гражданство как правовой статус личности, предполагающий наличие равных прав и обязанностей лиц, не может быть объектом таких отношений.

Существование инвестиционных программ, которые позволяют купить гражданство, усугубляет ситуацию неравенства, указывая на преимущество лиц, имеющих доступ к капиталу, заменяет политические связи между гражданином и обществом на исключительно финансовые [1]. При этом стоит помнить о том, что важность принятого государством решения касательно натурализации не изменилась с 1955 года и касается не только внутренних дел государства: предоставление дипломатической защиты гражданину, получившему гражданство исключительно в результате вложения средств, усложняется ввиду необязательности проживания на территории данного государства, возможного наличия двойного гражданства. Равно как усложняется исполнение обязанностей, порождаемых получением статуса гражданина.

Эффективное гражданство, характеризующееся реальной политико-правовой связью между гражданином и государством, о котором говорилось во времена разрешения дела Ноттебома, более таким не является, судя по требованиям, предъявляемым к заявителям в разных странах. В условиях отсутствия требований к проживанию в стране возникает вопрос: корректно ли говорить об иммиграции заявителей в соответствующие страны? Покупая гражданство, инвесторы чаще всего покупают возможность въезжать в безвизовом режиме в третьи страны; а значит, судя по существующим инвестиционным программам, процедурам и критериям, закрепленным законодательно, эффективное гражданство в понимании Международного Суда ООН приобрести нельзя.

Библиографические ссылки

1. *Shachar A.* The Marketization of Citizenship in an Age of Restrictionism // *Ethics & International Affairs*. 2018 Vol. 32, № 1. P. 3–13.
2. EB-5 Program statistics // EB-5 Capital [Electronic resource]. URL: <http://www.eb5capital.com>. (date of access: 22.03.2018).
3. Nottebohm case (second phase): judgment of April 6th, 1955 // *I.C.J. Reports 1955* [Electronic resource]. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/18/018-19550406-JUD-01-00-EN.pdf>. (date of access: 18.03.2018).
4. *Carrera S.* How much does EU citizenship cost? The Maltese citizenship-for-sale affair // *Liberty and security in Europe*. 2014. № 64. P. 1–42.
5. Scheme for naturalization of investors in Cyprus by exception on the basis of subsection (2) of section 111A of the Civil Registry Laws of 2002–2015 [Electronic resource]. URL: [http://www.moi.gov.cy/moi/moi.nsf/all/A0CAA99287BD0E9DC225806C002988D0/\\$file/SCHEME%20FOR%20INVESTORS%20NATURALISATION%2013.9.2016.pdf](http://www.moi.gov.cy/moi/moi.nsf/all/A0CAA99287BD0E9DC225806C002988D0/$file/SCHEME%20FOR%20INVESTORS%20NATURALISATION%2013.9.2016.pdf) (date of access: 15.03.2018).
6. *Wright, E.O.* Comments on «Genealogies of Citizenship: Markets, Statelessness, and the Right to Have Rights» // *Trajectories*. 2011. Vol. 22, № 2. P. 8–18.